

© КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ, 2023

УДК 613.955

Чекалова С.А.¹, Храмцов П.И.¹, Антонова Е.В.¹, Березина Н.О.¹, Карпович Е.И.^{2,3}, Маринина А.О.³,
Курганский А.М.¹, Катунова В.В.³

Тревожность и функциональная готовность к учебной деятельности у первоклассников

¹ФГАУ «Национальный медицинский исследовательский центр здоровья детей» Минздрава России, 119991, Москва, Россия;

²ГБУЗ НО «Нижегородская областная детская клиническая больница», 603136, Нижний Новгород, Россия;

³ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский медицинский университет» Минздрава России, 603005, Нижний Новгород, Россия

Введение. Готовность ребёнка к обучению в школе обеспечивает возможность в полном объёме отвечать требованиям систематического обучения и включает интеллектуальный, эмоциональный и социальный аспекты. При этом эмоциональное состояние ребёнка и уровень тревожности являются важными факторами, отражающим адекватность школьной адаптации в этот период.

Цель работы — определить уровни тревожности и функциональной готовности к учебной деятельности у первоклассников.

Материалы и методы. Проведены анкетирование и тестирование 61 ребёнка в возрасте 7–8 лет: 31 (50,8%) мальчика и 30 (49,2%) девочек. Дети обучались в различных классах: 2 класса с раздельной формой обучения (только 19 мальчиков и только 20 девочек) и класс совместного обучения (22 ребёнка). Анализ тревожности проводили по методике «Шкалы социально-ситуативной тревоги» О. Кондаша (1973) в адаптации В.В. Катуновой (2020). Функциональную готовность к школе определяли с использованием теста школьной зрелости Керна-Ирасека.

Результаты. При анализе школьной и самооценочной тревожности отмечено значимое преобладание чрезмерного спокойствия у 62,3% (95% ДИ 50,1–74,5%) и 65,6% (95% ДИ 53,7–77,5%) детей соответственно. При определении школьной тревожности установлено существенное превалирование показателей нормальной тревожности у девочек при раздельной форме обучения — 55% (95% ДИ 33,2–76,8) в сравнении с детьми при совместной форме обучения — 13,6% (95% ДИ –0,7–28,0). Анализ агрессивности детей показал превалирование при раздельной форме обучения низкого уровня агрессивности среди девочек (35% (95% ДИ 14,1–55,9)), а высокого уровня — среди мальчиков (68,4% (95% ДИ 47,5–89,3)) в сравнении с детьми при совместной форме обучения (4,5% (95% ДИ –4,2–13,2) и 27,3% (95% ДИ 8,7–45,9) соответственно). Выявлены риски высокой межличностной тревожности и высокого уровня агрессивности у мальчиков при раздельной форме обучения.

Заключение. Установленные закономерности позволяют выделить среди детей группу риска по формированию школьной дезадаптации и неадекватного реагирования на учебные нагрузки.

Ключевые слова: тревожность; учебная деятельность; первоклассники; школьная зрелость; функциональная готовность к школе

Для цитирования: Чекалова С.А., Храмцов П.И., Антонова Е.В., Березина Н.О., Карпович Е.И., Маринина А.О., Курганский А.М., Катунова В.В. Тревожность и функциональная готовность к учебной деятельности у первоклассников. *Российский педиатрический журнал*. 2023; 26(1): 54–60. <https://doi.org/10.46563/1560-9561-2023-26-1-54-60>

Для корреспонденции: Чекалова Светлана Александровна, доктор мед. наук, зам. руководителя «НИИ гигиены и охраны здоровья детей и подростков» по научной работе ФГАУ «НМИЦ здоровья детей» Минздрава России, chekalovasa@yandex.ru

Участие авторов: Чекалова С.А., Храмцов П.И. — концепция и дизайн исследования; Березина Н.О., Карпович Е.И., Маринина А.О., Катунова В.В. — сбор и обработка материала; Чекалова С.А., Курганский А.М. — статистическая обработка материала; Чекалова С.А., Храмцов П.И., Антонова Е.В. — написание текста; Чекалова С.А., Храмцов П.И., Антонова Е.В. — редактирование. Все соавторы — утверждение окончательного варианта статьи, ответственность за целостность всех частей статьи.

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Поступила 20.12.2022
Принята к печати 17.01.2023
Опубликована 28.02.2023

Svetlana A. Chekalova¹, Petr I. Khramtsov¹, Elena V. Antonova¹, Nadezhda O. Berezina¹, Ekaterina I. Karpovich^{2,3},
Anastasia O. Marinina³, Alexander M. Kurgansky¹, Valeria V. Katunova³

Anxiety and functional readiness for learning activities in first-graders

¹National Medical Research Center for Children's Health, Moscow, 119991, Russian Federation;

²Nizhny Novgorod Regional Children's Clinical Hospital, Nizhny Novgorod, 603136, Russian Federation;

³Privolzhsky Research Medical University, Nizhny Novgorod, 603005, Russian Federation

Introduction. The modern system of primary education dictates high requirements to children, which determines the relevance of the study of the child's functional readiness for schooling. The child's readiness for school provides an ability to fully satisfy conditions of systematic education and includes intellectual, emotional and social aspects. The emotional state of the child and the level of anxiety are important factors reflecting the adequacy of school adaptation during this period.

Objective: assessment of anxiety and functional readiness for being taught in first-graders.

Materials and methods. There were conducted survey and testing of sixty one 7–8 years first-graders, including 31 boys (50.8%) and 30 girls (49.2%). The children were taught in different classes: two classes with a separate form of education (only boys

(19 students) and only girls (20 students)) and one class of joint education (together boys and girls — 22 students). Anxiety was assessed according to the method of “Scale of socio-situational anxiety” by O. Kondash (1973) adapted by V.V. Katunova (2020). The assessment of functional readiness for school was carried out using the Kern–Irasek orientation test of the school maturity.

Results. When analyzing school and self-assessment anxiety, a significant predominance of excessive calmness was noted among 62.3% and 65.6% of children, respectively (95% CI 50.1–74.5% and 53.7–77.5%). When assessing school anxiety, a significant prevalence of normal anxiety for girls studying in a separate form of education — 55% (95% CI 33.2–76.8) was revealed in comparison with children studying in a joint form of education — 13.6% (95% CI –0.7–8.0). When considering aggressiveness, a significant prevalence of a low level of aggressiveness among girls — 35% (95% CI 14.1–55.9), and a high level among boys — 68.4% (95% CI 47.5–89.3) in comparison with children studying in the joint form of education (4.5%; 95% CI –4.2–13.2 and 27.3%; 95% CI 8.7–45.9, respectively). Reliable risks of high interpersonal anxiety and a high level of aggressiveness for boys studying in a separate form of education have been identified, which, however, requires further research.

Conclusion. The data obtained make it possible to identify a risk group among children for the formation of school maladaptation and inadequate response to the academic load.

Keywords: anxiety; learning activity; first-graders; school maturity; functional readiness for school

For citation: Chekalova S.A., Khramtsov P.I., Antonova E.V., Berezina N.O., Karpovich E.I., Marinina A.O., Kurgansky A.M., Katunova V.V. Anxiety and functional readiness for learning activities in first-graders. *Rossiyskiy Pediatricheskii Zhurnal (Russian Pediatric Journal)*. 2023; 26(1): 54–60. (In Russian). <https://doi.org/10.46563/1560-9561-2023-26-1-54-60>

For correspondence: Svetlana A. Chekalova, D. Sci., deputy head of the Research Institute of hygiene and health protection of children and adolescents for scientific work of National Medical Research Center for Children’s Health, Moscow, 119991, Russian Federation, chekalovasa@yandex.ru

Contribution: Chekalova S.A., Khramtsov P.I. — research concept and design of the study; Berezina N.O., Karpovich E.I., Marinina A.O., Katunova V.V. — collection and processing of material; Chekalova S.A., Kurgansky A.M. — statistical processing; Chekalova S.A., Khramtsov P.I., Antonova E.V. — writing the text; Chekalova S.A., Khramtsov P.I., Antonova E.V. — editing. All co-authors — approval of the final version of the article, responsibility for the integrity of all parts of the article.

Information about the authors:

Chekalova S.A., <https://orcid.org/0000-0002-8564-3755>

Khramtsov P.I., <https://orcid.org/0000-0002-0476-0969>

Antonova E.V., <https://orcid.org/0000-0002-1660-3346>

Berezina N.O., <https://orcid.org/0000-0001-7578-4485>

Karpovich E.I., <https://orcid.org/0000-0003-4809-298X>

Marinina A.O., <https://orcid.org/0000-0001-7714-5118>

Kurgansky A.M., <https://orcid.org/0000-0001-7688-586X>

Katunova V.V., <https://orcid.org/0000-0002-7775-1545>

Acknowledgment. The study had no sponsorship.

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

Received: December 20, 2022

Accepted: January 17, 2023

Published: February 28, 2023

Введение

Ребёнок, поступающий в настоящее время в школу, должен владеть знаниями и навыками, которые ранее рассматривались непосредственно в рамках школьного обучения [1–5]. Начало систематического обучения характеризуется появлением у детей новых интересов, собственных взглядов, увеличением объёма умственных и физических нагрузок, что формирует готовность ребёнка к обучению в школе. Готовность ребёнка к школьному обучению обеспечивает возможность в полном объёме отвечать требованиям систематического обучения и включает интеллектуальный, эмоциональный и социальный аспекты [6, 7]. Обучение в начальной школе, включающее познание нового материала, принятие себя в новой социальной роли, общение с педагогами и сверстниками эмоционально насыщено, что в значительной степени влияет на успешность учебной деятельности [8–10]. Именно эмоциональное состояние ребёнка и уровень тревожности являются важными факторами, отражающими адекватность школьной адаптации в этот период [11–15].

Цель работы — определить изменения тревожности и функциональной готовности к учебной деятельности у первоклассников.

Материалы и методы

Проведено анкетирование и тестирование 61 первоклассника в возрасте 7–8 лет: 31 (50,8%) мальчика и 30 (49,2%) девочек. Дети обучались в различных классах: 2 класса с раздельной формой обучения (только 19 мальчиков и только 20 девочек) и класс совместного обучения (вместе мальчики и девочки — 22 ребенка). Критерии включения: обучение в первом классе общеобразовательной школы, согласие родителей обучающихся на участие в исследовании. Критерии невключения: наличие неврологических, психических и хронических соматических заболеваний, влияющих на когнитивные функции.

Тревожность определяли по методике «Шкалы социально-ситуативной тревоги» О. Кондаша (1973) в адаптации В.В. Катуновой (2020) [16, 17]. Шкалы такого типа позволяют оценивать любую ситуацию с учётом возможности появления тревоги и выявить объекты, которые являются для школьника её основными источниками, что позволяет в дальнейшем построить, в случае необходимости, индивидуальную программу коррекционной работы [17, 18]. Указанная методика позволяет определить изменения школьной, самооценочной и межличностной тревожности, а так-

же уровень агрессивности как проявление реакции на переживание тревожности. Перед анкетированием осуществлялось знакомство ребёнка со стимульным материалом и процедурой ответа на вопросы в виде инструкции. Вопросы анкеты зачитывались психологом для ребёнка вслух. После каждого вопроса ребёнок выбирал рисуночный стимул. Номер указанного ребёнком изображения отмечался в протоколе. Методика в первую очередь позволяет выявить школьников, которые считают необходимым сообщить о своей тревожности. Все полученные в совокупности баллы суммировались в зависимости от вопросов и были выставлены следующие градации: 0–6 баллов — тревожность ниже среднего, чрезмерное спокойствие; 7–12 баллов — низкий уровень, нормальная тревожность; 13–18 баллов — средний уровень, средняя тревожность; выше 18 баллов — высокий уровень, высокая тревожность. Определение уровней агрессивности проводилось по баллам: 0 баллов — низкий уровень, ребёнок доброжелателен, не демонстрирует никаких проявлений агрессии (явных или скрытых); 1–2 балла — ниже среднего, результаты диагностики демонстрируют проявления внутренней (скрытой) агрессии у ребёнка; 3–4 балла — средний, в поведении ребёнка присутствуют проявления вербальной или косвенной агрессии; выше 4 баллов — высокий, в поведении ребёнка присутствуют яркие и систематические проявления агрессии.

Анализ функциональной готовности к школе проводился на основе ориентационного теста школьной зрелости Керна–Ирасека, являющегося модификацией теста А. Керна, который состоит из 3 заданий, в совокупности позволяющих определить общий уровень мышления [4–7]. В первом задании ребёнок должен нарисовать мужскую фигуру по памяти, во втором — срисовать письменные буквы, в третьем — срисовать группы точек, объединённых в геометрическую фигуру. Дополнительно представлены образцы выполнения второго и третьего заданий. Результат каждого задания оценивали по пятибалльной системе с вычислением суммарного итога. Оценку результатов проводили следующим образом: 3–5 баллов — зрелый по уровню психомоторного развития (готовый к школе); 6–7 баллов — средний уровень готовности к школе («зреющий», в этом случае можно говорить о благоприятном прогнозе); 8–9 баллов — уровень готовности к школе ниже среднего (ребёнок нуждается в проведении дополнительных занятий); 10 и более баллов — незрелый по психомоторному развитию.

Обработка данных проводилась с расчётом относительного риска (RR), отношения шансов (OR), этиологической доли (EF) и 95% доверительного интервала (ДИ) с использованием программ «SPSS v. 19», «MS Excel», интернет-ресурса <https://medstatistic.ru/calculators.html>.

Результаты

Анализ школьной тревожности выявил значимое преобладание чрезмерного спокойствия у 62,3% детей (95% ДИ 50,1–74,5%). При этом нормальная тревожность была у 31,1% обучающихся (95% ДИ 19,5–42,8%), а средняя — у 6,6% детей (95% ДИ 0,3–12,8%). При определении самооценочной тревожности было

установлено существенное преобладание чрезмерного спокойствия у 65,6% детей (95% ДИ 53,7–77,5%). Нормальная самооценочная тревожность была выявлена у 31,1% (95% ДИ 19,5–42,8%) детей, средней — у 3,3% (95% ДИ (–1,2–7,7%)). При анализе межличностной тревожности чрезмерное спокойствие было отмечено у 18% детей (95% ДИ 8,4–27,7%), нормальная тревожность — у 31,1% (95% ДИ 19,5–42,8%), средняя тревожность — у 27,3% (95% ДИ 16,6–39,1%), высокая тревожность — у 23% (95% ДИ 12,4–33,5%). При определении агрессивности низкий уровень был выявлен у 13,1% (95% ДИ 4,6–21,6%) детей, уровень ниже среднего — у 41% (95% ДИ 28,6–53,3%), средний — у 16,4% (95% ДИ 7,1–25,7%), высокий — у 29,5% (95% ДИ 18,1–41%).

Установленные закономерности позволили выделить большую группу детей, характеризующихся чрезмерным спокойствием. Эта характеристика, как правило, носит компенсаторный характер и нередко может способствовать неполноценному формированию личности и снижению продуктивной деятельности ребёнка [16, 18]. Вместе с тем часто за чрезмерным спокойствием скрывается повышенная тревожность ребёнка, о которой он не хочет никому сообщить [11–13].

При оценке половых различий в характеристике тревожности выявлено значительное преобладание девочек с нормальной межличностной тревожностью — 50% (95% ДИ 32,1–67,9) в сравнении с мальчиками — 16,1% (95% ДИ 3,2–29,1) и высокого уровня агрессивности у мальчиков — 51,6% (95% ДИ 34,0–69,2) в сравнении с девочками — 10% (95% ДИ (–0,7–20,7)) (табл. 1).

При анализе школьной тревожности нами установлено значимое преобладание показателей нормальной тревожности у девочек при отдельной форме обучения — 55% (95% ДИ 33,2–76,8) в сравнении с детьми при совместной форме обучения — 13,6% (95% ДИ (–0,7–28,0)). При определении изменений агрессивности выявлено превалирование её низких уровней среди девочек при отдельной форме обучения — 35% (95% ДИ 14,1–55,9) в сравнении с детьми при совместной форме обучения — 4,5% (95% ДИ (–4,2–13,2)), а высоких уровней — среди мальчиков отдельной формы обучения — 68,4% (95% ДИ 47,5–89,3) в сравнении с детьми при совместной форме обучения — 27,3% (95% ДИ 8,7–45,9) (табл. 2).

При этом нами были выявлены риски высокой межличностной тревожности — $RR = 5,0$ (95% ДИ 0,74–33,97); $OR = 9,0$ (95% ДИ 0,94–86,53); $EF = 80\%$ (очень высокая) и высокого уровня агрессивности — $RR = 2,51$ (95% ДИ 0,91–6,9); $OR = 2,89$ (95% ДИ 0,69–12,12); $EF = 60\%$ (высокая) у мальчиков при отдельной форме обучения. Однако с учётом небольшого объёма выборки эти данные требуют дополнительного обсуждения.

При определении функциональной готовности к учебной деятельности как готовые к школе были охарактеризованы 50,8% детей (95% ДИ 38,3–63,4%) с превалированием девочек — 67,7% (95% ДИ 51,3–84,2%) в сравнении с мальчиками — 32,3% (95% ДИ 15,8–48,7%); имеющие средний уровень готовности — 45,9% детей (95% ДИ 33,4–58,4%), среди них 19 мальчиков — 61,3% (95% ДИ 44,1–78,4%) и 9 девочек — 30% (95% ДИ 13,6–46,4%). Два мальчика оценивались

Таблица 1/ Table 1

Распределение детей с разным уровнем тревожности и агрессивности в зависимости от пола
Distribution of children with different levels of anxiety and aggressiveness depending on the gender

Вид тревожности/агрессивность Type of anxiety/aggressiveness	Уровень тревожности/агрессивности Level of anxiety/aggressiveness	Мальчики Boys (n = 31)		Девочки Girls (n = 30)	
		%	95% ДИ 95% CI	%	95% ДИ 95% CI
Школьная тревожность School anxiety	Чрезмерное спокойствие Excessive calm	71	55–86,9	53,3	35,5–71,2
	Нормальная тревожность Normal anxiety	22,6	7,9–37,3	40	22,5–57,5
	Средняя тревожность Moderate anxiety	6,5	–2,2–15,1	6,7	–2,3–15,6
Самооценочная тревожность Self-esteem anxiety	Чрезмерное спокойствие Excessive calmness	71	55–86,9	60	42,5–77,5
	Нормальная тревожность Normal anxiety	22,6	7,9–37,3	40	22,5–57,5
	Средняя тревожность Moderate anxiety	6,5	–2,2–15,1	0	–
Межличностная тревожность Interpersonal anxiety	Чрезмерное спокойствие Excessive calm	9,7	–0,7–20,1	23,3	8,2–38,5
	Нормальная тревожность Normal anxiety	16,1	3,2–29,1	50	32,1–67,9
	Средняя тревожность Moderate anxiety	41,9	24,6–59,3	13,3	1,2–25,5
	Высокая тревожность High anxiety	32,3	15,8–48,7	13,3	1,2–25,5
Агрессивность Aggressiveness	Низкий уровень Low level	3,2	–3,0–9,4	23,3	8,2–38,5
	Уровень ниже среднего The level below moderate	25,8	10,4–41,2	56,7	38,9–74,4
	Средний уровень Moderate level	19,4	5,4–33,3	10	–0,7–20,7
	Высокий уровень High level	51,6	34,0–69,2	10	–0,7–20,7

Таблица 2/ Table 2

Распределение детей с разным уровнем тревожности и агрессивности в зависимости от формы обучения
Distribution of children with different levels of anxiety and aggressiveness depending on the form of education

Вид тревожности/ агрессивность Type of anxiety/ aggressiveness	Уровень тревожности/ агрессивности Level of anxiety/ aggressiveness	Раздельное обучение, мальчики (n = 19) Separate education, boys (n = 19)		Раздельное обучение, девочки, (n = 20) Separate education, girls (n = 20)		Совместное обучение, мальчики и девочки (n = 22) Co-education, boys and girls (n = 22)	
		%	95% ДИ 95% CI	%	95% ДИ 95% CI	%	95% ДИ 95% CI
Школьная тревожность School anxiety	Чрезмерное спокойствие Excessive calm	63,2	41,5–84,8	40	18,5–61,5	81,8	65,7–97,9
	Нормальная тревожность Normal anxiety	26,3	6,5–46,1	55	33,2–76,8	13,6	–0,7–28,0
	Средняя тревожность Moderate anxiety	10,5	–3,3–24,3	5	–4,6–14,6	4,5	–4,2–13,2
Самооценочная тревожность Self-esteem anxiety	Чрезмерное спокойствие Excessive calm	63,2	41,5–84,8	65	44,1–85,9	68,2	48,7–87,6
	Нормальная тревожность Normal anxiety	26,3	6,5–46,1	35	14,1–55,9	31,8	12,4–51,3
	Средняя тревожность Moderate anxiety	10,5	–3,3–24,3	0		0	

Продолжение табл. 2 см. на стр. 58.

Вид тревожности/ агрессивность Type of anxiety/ aggressiveness	Уровень тревожности/ агрессивности Level of anxiety/ aggressiveness	Раздельное обучение, мальчики (n = 19) Separate education, boys (n = 19)		Раздельное обучение, девочки, (n = 20) Separate education, girls (n = 20)		Совместное обучение, мальчики и девочки (n = 22) Co-education, boys and girls (n = 22)	
		%	95% ДИ 95% CI	%	95% ДИ 95% CI	%	95% ДИ 95% CI
Межличностная тревожность Interpersonal anxiety	Чрезмерное спокойствие Excessive calm	5,3	–4,8–15,3	30	9,9–50,1	13,6	–0,7–28,0
	Нормальная тревожность Normal anxiety	15,8	–0,6–32,2	60	38,5–81,5	22,7	5,2–40,2
	Средняя тревожность Moderate anxiety	31,6	10,7–52,5	10	–3,1–23,1	40,9	20,4–61,5
	Высокая тревожность High anxiety	47,4	24,9–69,8	0		22,7	5,2–40,2
Агрессивность Aggressiveness	Низкий уровень Low level	0		35	14,1–55,9	4,5	–4,2–13,2
	Уровень ниже среднего The level is below average	21,1	2,7–39,4	60	38,5–81,5	40,9	20,4–61,5
	Средний уровень Moderate level	10,5	–3,3–24,3	5	–4,6–14,6	27,3	8,7–45,9
	Высокий уровень High level	68,4	47,5–89,3	0		27,3	8,7–45,9

Таблица 3/ Table 3

Распределение детей с разным уровнем тревожности и агрессивности в зависимости от функциональной готовности к учебной деятельности

Distribution of children with different levels of anxiety and aggressiveness depending on the functional readiness for learning activities

Вид тревожности/ агрессивность Type of anxiety/ aggressiveness	Уровень тревожности/агрессивности Level of anxiety/aggressiveness	Дети, готовые к школе (n = 31) Children ready for school (n = 31)		Дети, имеющие средний уровень функциональной готовности (n = 28) Children with an average level of functional readiness (n = 28)	
		%	95% ДИ 95% CI	%	95% ДИ 95% CI
Школьная тревожность School anxiety	Чрезмерное спокойствие Excessive calm	54,8	37,3–72,4	60,7	42,6–78,8
	Нормальная тревожность Normal anxiety	25,8	10,4–41,2	32,1	14,8–49,4
	Средняя тревожность Moderate anxiety	19,4	5,4–33,3	7,1	–2,4–16,7
Самооценочная тревожность Self-esteem anxiety	Чрезмерное спокойствие Excessive calm	58,1	40,7–75,4	60,7	42,6–78,8
	Нормальная тревожность Normal anxiety	25,8	10,4–41,2	35,7	18–53,5
	Средняя тревожность Moderate anxiety	16,1	3,2–29,1	3,6	–3,3–10,4
Межличностная тревожность Interpersonal anxiety	Чрезмерное спокойствие Excessive calm	16,1	3,2–29,1	21,4	6,2–36,6
	Нормальная тревожность Normal anxiety	32,3	15,8–48,7	21,4	6,2–36,6
	Средняя тревожность Moderate anxiety	32,3	15,8–48,7	28,6	11,8–45,3
	Высокая тревожность High anxiety	19,4	5,4–33,3	28,6	11,8–45,3
Агрессивность Aggressiveness	Низкий уровень Low level	12,9	1,1–24,7	14,3	1,3–27,2
	Уровень ниже среднего The level is below moderate	41,9	24,6–59,3	32,1	14,8–49,4
	Средний уровень Moderate level	22,6	7,9–37,3	17,9	3,7–32,0
	Высокий уровень High level	22,6	7,9–37,3	35,7	18,0–53,5

как незрелые по психомоторному развитию — 3,3% (95% ДИ –1,2–7,7%).

Полученные данные являются результатом подготовки детей к систематическому школьному обучению, проводимому как в дошкольной организации, так и в рамках «школы будущего первоклассника» в общеобразовательной организации. Необходимо отметить, что все задания графического теста были направлены на определение уровня развития навыков, необходимых для овладения письмом, включающих в том числе тонкую моторику кисти, совместную координацию зрения и движений руки. Тест позволяет не только определить в целом интеллектуальное развитие ребёнка, его умение подражать образцу, но и характеризует наличие у него способности к саморегуляции и управлению своим поведением в целом, что также важно в процессе школьного обучения (табл. 3).

Обсуждение

При анализе полученных данных нами не определено существенных различий показателей тревожности и агрессивности детей с учётом функциональной готовности к учебной деятельности. Выявленные изменения тревожности свидетельствуют о существенном преобладании детей с показателями чрезмерного спокойствия при определении школьной и самооценочной тревожности. Гендерные особенности характеризовались значительным преобладанием девочек с нормальной межличностной тревожностью и мальчиков с высоким уровнем агрессивности. При этом определены риски появления высокой межличностной тревожности и высокого уровня агрессивности у мальчиков при раздельной форме обучения.

Эти закономерности позволяют выделять среди детей группу риска по формированию школьной дезадаптации и неадекватного реагирования на учебные нагрузки. Однако в ситуации принятия решения о включении ребёнка в группу риска по высокому уровню тревожности и агрессивности и составления плана коррекционных мероприятий важно помнить, что тревожность первоклассника, связанная с различными аспектами школьного обучения, имеет адаптивный характер, и её минимальный уровень необходим для организации школьной жизни ребёнка на период адаптации.

Литература

(п.п. 3; 8; 13–15 см. References)

1. Емужева Н.Г., Кравцова Ф.Х. Мониторинг готовности учащихся первых классов к школе (на примере школ Кабардино-Балкарской Республики). *Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал)*. 2012; 12(4): 47.
2. Рыскулова М.М. Исследование психологической готовности ребенка к обучению в школе. *Вестник Бурятского государственного университета*. 2014; (5): 65–8.
4. Селиверстов И.А., Перовщикова Н.К., Крекова Н.П., Дракина С.А., Черных Н.С. Нервно-психические и социальные аспекты готовности к процессу школьного обучения детей подготовительной группы ДОУ. *Мать и дитя в Кузбассе*. 2022; (1): 66–74. <https://doi.org/10.24412/2686-7338-2022-1-66-74>
5. Батракова Л.В., Невфёдов П.В. О готовности воспитанников муниципальных дошкольных образовательных учреждений сель-

ской местности Краснодарского края к систематическому обучению в школе. *Здоровье населения и среда обитания – ЗНУСО*. 2020; (2): 12–5. <https://doi.org/10.35627/2219-5238/2020-323-2-12-15>

6. Акшенцева Ю.О. Психологическая диагностика школьной зрелости детей (на материале методики И. Ирасека). *Проблемы современного образования*. 2011; (1): 94–7.
7. Лозинский А.С., Булычева Е.В. Особенности биологической адаптации первоклассников с различным уровнем готовности к обучению в школе. *Вестник Оренбургского государственного университета*. 2011; (16): 303–4.
9. Костина Л.М., Писаренко И.А. Индивидуальные характеристики психологической безопасности учащихся первых классов в период адаптации к школе. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития*. 2016; 5(4): 346–50. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2016-5-4-346-350>
10. Ширванова Ф.В., Каримова Д.Н. Особенности проявления школьной тревожности. *Санкт-Петербургский образовательный вестник*. 2019; (1): 74–9.
11. Ильин Е.П. *Эмоции и чувства*. СПб.: Питер; 2001.
12. Гуров В.А. Тревожность и здоровье младших школьников. *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2009; (4): 56–9.
16. Катуннова В.В. Диагностика уровня тревожности у детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста. *Медработник дошкольного образовательного учреждения*. 2020; (1): 12–27.
17. Дерманова И.Б., ред. *Диагностика эмоционально-нравственного развития*. СПб.: Речь; 2002.
18. Костина Л.М. *Методы диагностики тревожности*. СПб.: Речь; 2005.

References

1. Emuzova N.G., Kravtsova F.Kh. Monitoring of readiness of the first form pupils for the school (by example of schools of Kabardino-Balkaria Republic). *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem (elektronnyy nauchnyy zhurnal)*. 2012; 12(4): 47. (in Russian)
2. Ryskulova M.M. The research of child's psychological readiness to study in school. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2014; (5): 65–8. (in Russian)
3. Williams P.G., Lerner M.A., Sells J., Alderman S.L., Hashikawa A., Mendelsohn A., et al. School readiness. *Pediatrics*. 2019; 144(2): e20191766. <https://doi.org/10.1542/peds.2019-1766>
4. Seliverstov I.A., Perevoshchikova N.K., Krekova N.P., Drakina S.A., Chernykh N.S. Neuropsychic and social aspects of readiness for the school education of preparatory group children in preschool educational institutions. *Mat' i ditya v Kuzbasse*. 2022; (1): 66–74. <https://doi.org/10.24412/2686-7338-2022-1-66-74> (in Russian)
5. Batrakova L.V., Nefedov P.V. On preparedness of the children attending municipal preschool educational institutions in rural areas of the Krasnodar region to systematic schooling. *Zdorov'e naseleniya i sreda obitaniya – ZNISO*. 2020; (2): 12–5. <https://doi.org/10.35627/2219-5238/2020-323-2-12-15> (in Russian)
6. Akshentseva Yu.O. Psychological diagnostics of the school maturity of children (based on the material of I.Irasek methodology). *Problemy sovremennogo obrazovaniya*. 2011; (1): 94–7. (in Russian)
7. Lozinskiy A.S., Bulycheva E.V. Features of biological adaptation of first-graders with various level of readiness for training at school. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2011; (16): 303–4. (in Russian)
8. Thomson K.C., Guhn M., Richardson C.G., Ark T.K., Shovel-ler J. Profiles of children's social-emotional health at school entry and associated income, gender and language inequalities: a cross-sectional population-based study in British Columbia, Canada. *BMJ Open*. 2017; 7(7): e015353. <https://doi.org/10.1136/bmjopen-2016-015353>
9. Kostina L.M., Pisarenko I.A. Individual characteristics of psychological safety of primary-school students during school

- adaptation. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya*. 2016; 5(4): 346–50. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2016-5-4-346-350> (in Russian)
10. Shirvanova F.V., Karimova D.N. Features of manifestation of pupils' anxiety. *Sankt-Sankt-Peterburgskiy obrazovatel'nyy vestnik*. 2019; (1): 74–9. (in Russian)
 11. Il'in E.P. *Emotions and Feelings [Emotsii i chuvstva]*. St. Petersburg: Piter; 2001. (in Russian)
 12. Gurov V.A. Uneasiness and health of younger schoolboys. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2009; (4): 56–9. (in Russian)
 13. Grover R.L., Ginsburg G.S., Ialongo N. Psychosocial outcomes of anxious first graders: a seven-year follow-up. *Depress. Anxiety*. 2007; 24(6): 410–20. <https://doi.org/10.1002/da.20241>
 14. White A.S., Sirota K.M., Frohn S.R., Swenson S.E., Rudasill K.M. Temperamental constellations and school readiness: A MultiVariate approach. *Int. J. Environ. Res. Public Health*. 2020; 18(1): 55. <http://doi.org/10.3390/ijerph18010055>
 15. de Lijster J.M., van den Dries M.A., van der Ende J., Utens E.M., Jaddoe V.W., Dieleman G.C., et al. Developmental trajectories of anxiety and depression symptoms from early to middle childhood: a population-based cohort study in the Netherlands. *J. Abnorm. Child Psychol.* 2019; 47(11): 1785–98. <https://doi.org/10.1007/s10802-019-00550-5>
 16. Katunova V.V. Diagnosis of anxiety levels in children of senior pre-school and primary school age. *Medrabotnik doshkol'nogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya*. 2020; (1): 12–27. (in Russian)
 17. Dermanova I.B., ed. *Diagnostics of Emotional and Moral Development [Diagnostika emotsional'no-nravstvennogo razvitiya]*. St. Petersburg: Rech'; 2002. (in Russian)
 18. Kostina L.M. *Methods for Diagnosing Anxiety [Metody diagnostiki trevozhnosti]*. St. Petersburg: Rech'; 2005. (in Russian)

Сведения об авторах:

Храмцов Пётр Иванович, доктор мед. наук, проф., руководитель «НИИ гигиены и охраны здоровья детей и подростков» по научной работе ФГАУ «НМИЦ здоровья детей» Минздрава России, pikhrantsov@gmail.com; **Антонова Елена Вадимовна**, доктор мед. наук, зам. директора ФГАУ «НМИЦ здоровья детей» Минздрава России по научной работе, antonova@nczd.ru; **Березина Надежда Олеговна**, канд. мед. наук, вед. науч. сотр. лаб. комплексных проблем гигиены детей и подростков «НИИ гигиены и охраны здоровья детей и подростков» ФГАУ «НМИЦ здоровья детей» Минздрава России, nadberezina@mail.ru; **Карпович Екатерина Ильинична**, доктор мед. наук, зав. отд.-нием нейрофизиологии ГБУЗ НО «Нижегородская областная детская клиническая больница», доцент каф. неврологии, психиатрии и наркологии ФДПО ФГБОУ ВО ПИМУ Минздрава России, paradis5@yandex.ru; **Маринина Анастасия Олеговна**, студент 5-го курса педиатрического факультета ФГБОУ ВО ПИМУ Минздрава России, marinina.anast@yandex.ru; **Курганский Александр Михайлович**, канд. мед. наук, вед. науч. сотр. лаб. комплексных проблем гигиенической оценки и экспертизы «НИИ гигиены и охраны здоровья детей и подростков» ФГАУ «НМИЦ здоровья детей» Минздрава России, kurgansk@yandex.ru; **Катунова Валерия Валерьевна**, канд. биол. наук, доцент, каф. общей и клинической психологии ФГБОУ ВО ПИМУ Минздрава России, katunova@mail.ru